

ВЛАДИСЛАВ КОНДРАТЬЕВ

ПОГИБОША АКИ СЪБРЪ (ПОГИБОША АКИ ШБРЪ)

सत्यमेव जयते

Произведение, известное современному читателю под именем “Повесть временных лет” (др.-русск. “Повѣсть времанныхъ лѣтъ”, также называемая “Первоначальная летопись” или “Несторова летопись”, а у Шлёцера носившая краткое название – “Нестор”), далее именуемое нами как ПВЛ, содержит интересный рассказ, представляющий собой не более, чем анекдот псевдоисторического характера, но вызывающий интерес у самых разных читателей, – интерес, иногда весьма пикантного свойства, что позволяет таким читателям делать далеко идущие выводы, к собственно истории не имеющие отношение.

Данный псевдоисторический анекдот известен большинству наших современников по ставшему крылатому выражению “Погибоша аки обре (Събръ)”, то есть “Погибли, как обры”. ПВЛ повествует: “В си же времена [то есть времена византийского императора Ираклия I, 575 г. – 11 февраля 641 г., как император: 5 октября 610 г. – 11 февраля 641 г. – В. К.] быша и обре, иже воеваша на цесаря Ираклия [в 619 г.? – В. К.] и мало его не яша. Си же обри воеваша на словѣны и примучиша дулѣбы, сущая словѣны, и насиле творяху женамъ дулѣбскимъ: аще поѣхати бяше обрину, не дадеше въпрячи коня, ни волу, но веляше въпрячи 3, или 4, ли 5 женъ в телѣгу и повести обрина, и тако мучаху дулѣбы. Бяху бо обри тѣломъ велицѣ, а умомъ горди, и потреби я Богъ, и помроша вси, и не оста ни единъ обринъ. И есть притча в Руси и до сего дни: погибоша аки обри, ихъ же нѣсть ни племени, ни наслѣдка”¹.

В переводе на современный язык этот пассаж выглядит так: “Были в те времена и обры, воевали они с цесарем Ираклием и чуть было его не захватили. Эти обры воевали и против славян и притесняли дулебов – также славян, и творили насилие женщинам дулебским: бывало, когда поедет обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал впрячь в телегу трех, или четырех, или пять женщин и везти обрина, и так мучили дулебов. Были же эти обры велики телом, а умом горды, и Бог истребил их, вымерли все, и не осталось ни одного обрина. И есть поговорка на Руси и доньне: «Погибли, как обры», – их же не осталось ни рода, ни потомства”².

Если не вычитывать из этого текста то, чего в нём нет, то очевидно, что фраза про насилия женщинам *дулебским* относится к тому, что *обры* запрягали *дулебок* в телеги и использовали женщин в качестве гужевого транспорта. Поведение *обров*, разумеется, совершенно недопустимо, особенно в эпоху

¹ ПВЛ // Полн. собр. русск. летоп. I, 5; То же: ПСРЛ. Т. I. С. 5. См. также: ПСРЛ. Т. I. Вып. 1. Л., 1926. Ст. 12.

² Там же.

победившего движения суфражисток. Однако, не следует *обров* обвинять и в том, чего нет в ПВЛ.

Между тем, как-то так повелось, что данный анекдот послужил поводом для разного рода сексуальных домыслов. Так, например, Колумб (по выражению Солнца Русской Поэзии) Русской Истории стал, по его же любимому словечку, баснословить следующее [пунктуация авторская. – В. К.]: “Обры или Авары, въ VI и VII вѣкѣ господствуя в Дакии, повелѣвали и Дулѣбами, обитавшими на Бугѣ; нагло оскорбляли цѣломудріе женъ Славянскихъ и впрягали ихъ, вмѣсто воловъ и коней, въ свои колесницы <...>”³. Нетрудно заметить, что слова летописца о насилии в виде использования *дулебок* в виде тягловой силы Н. М. Карамзин переинтерпретировал как и использование в виде тягловой силы (“впрягали ихъ, вмѣсто воловъ и коней, въ свои колесницы”), заменив *телеги* на *колесницы*, и насилие сексуального (“нагло оскорбляли цѣломудріе женъ Славянскихъ”), то есть *обры*, вопреки тексту ПВЛ, Карамзиным обвиняются в совершении преступлений против половой неприкосновенности женщин.

Очевидно, что мнение о сексуальных преступлениях можно отнести к пылкости фантазии русского писателя-сентименталиста. Во всяком случае, текст летописи, при корректном его прочтении, не даёт оснований для выводов, сделанных Карамзиным. Действительно, профессиональные историки, писавшие об *обрах*, сведения, отсутствующие у летописца, ему не приписывали.

Так, например, С. М. Соловьёв ничего не пишет об изнасилованиях, правда, меняет имя *обров* на *аваров* так, как если бы точно было бы известно и кто такие *авары* (об этом – далее), и кто такие *обры*, и кто доказал (и каким образом), что *авары* – это именно *обры*. При этом он ещё упоминает и *гуннов*, отмечая, что это имя известно в приложении к *славянам*: “<...> имена Скифии и Сарматии сменились именем Гуннии; славяне у соседних народов прослыли гуннами. Могущество последних рушилось по смерти Аттилы (453 г.); подчинённые прежде им народы выделились опять из сплошной массы, но прошло не более столетия, как азиатские степи выслали новые толпы варваров одинакового происхождения с гуннами – то были авары. Авары, жившие прежде на Волге и Каспийском море, в 565 году перешли Дон и стали угнетать славян; известия об аварских угнетениях сохранились в славянских и занесены в летопись; авары (*обры*), по свидетельству последней, напали на славян, примучили дулебов и зверски поступали с их жёнами; когда нужно было ехать обрину, то он не велел впрягать в телегу ни коня, ни вола, но приказывал впрягать по три, по четыре, по пять женщин. Были обры, продолжает летописец, телом велики и умом горды, и бог истребил их, все померли, не осталось ни одного; есть поговорка в Руси и теперь – «Погибли, как обры»”⁴.

³ Карамзин Н. М. История государства Российского. В 3-х кн. СПб., 1842. Кн. I. Т. 1. Гл. 2. С. 24.

⁴ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Русь изначальная. Кн. I. М. – Харьков, 2001. С. 94.

Стоит отметить, что, ни во времена Соловьёва, ни сейчас, историкам неизвестно *точно*, ни кто такие *гунны* (хотя домыслов хватает), ни кто такие *авары* (об этом мы ещё поговорим далее). Тем не менее, Соловьёв определяет *аваров* как одинакового происхождения с *гуннами*. То есть одно неизвестное (этническое происхождение *аваров*) определяет через другое неизвестное (этническое происхождение *гуннов*). И при этом очевидно, что маститый историк этот факт или совсем не осознаёт, или считает его такой мелочью, на которую и вовсе не стоит тратить внимание.

Так как при рассмотрении данной темы нам приходится упоминать гуннов, то поневоле необходимо коснуться, очень поверхностно, взглядов на то, кто же такие гунны (по воззрениям современных историков). Укажем сразу, что язык гуннов современной науке неизвестен, тем не менее, несмотря на это, выводы историков довольно категоричны. Так, в настоящее время принято считать, что большинство историков (при этом именно историков, а не лингвистов, так как лингвистам, за неимением фактических данных, совершенно нечего изучать по проблеме гуннов, исключение составляют несколько слов, одно из них, даваемое Приском, мы приведём ниже; все эти слова признаются славянскими) сошлись во мнении: гунны были тюркоязычны⁵. При этом отмечается, что в XIX в. гунны считались монголами.

Тем не менее, всё не так однозначно и дело обстоит несколько иначе (сложнее). XIX в. был посвящён (у специалистов по гуннской проблеме) спору о том, были ли гунны монголами, финнами, или тюрками – в языковом отношении. Д. И. Иловайский пришёл к выводу, что гунны – это славяне⁶, хотя вывод о славянстве гуннов, сделанный ранее Ю. Венелиным⁷ и повторённый болгарским исследователем Гавриилом Крестовичем (Кръстевичем Гавриил-пашой)⁸, подверг резкой критике, как позже раскритиковал и вывод И. Е. Забелина о том, что гунны – это не кто иные как (южно)балтийские славяне⁹.

Первым, как принято считать, кто назвал гуннов монголами, был профессор Французской коллегии Дегинь

⁵ См.: Гавритухин И. О. Гунны // Большая Российская энциклопедия (БРЭ). Т. 8. М., 2007. С. 160

⁶ См.: Иловайский Д. И. Начало Руси («Разыскания о начале Руси. Вместо введения в русскую историю»). М. 2002.

⁷ См.: Венелин Ю. Древние и нынешние Болгаре в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к Россиянам. 1829. Т. I; Он же. То же // Историко-критические изыскания. М., 1856. Т. I. Болгаре.

⁸ См.: Крестович Г. История България. Ч. I. Царьград, 1871.

⁹ См.: Иловайский Д. И. Начало Руси...

(*Deguignes*)¹⁰, однако Дегинь, что характерно для уровня развития западноевропейской науки того времени, не видел никакой разницы между монголами как народом и монголоидами как антропологическим типом, а также между монголами и тюрками (не различая при этом ещё и турок и тюрок), поэтому пальма первенства в отношении гуннов к монголам (как этносу) принадлежит, по этой причине, П. С. Палласу (*Peter Simon Pallas, 1741 – 1811 гг.*).

Далее, Ж. де Гинь высказал предположение, что гунны были тюрками (прототюрками).

И. Х. Энгель¹¹, Тунман, Ю. Г. Клапрот отстаивали финское (угорское) происхождение гуннов.

Д. И. Иловайский спорил с мнением об угро-финском происхождении гуннов¹², пришёл к выводу, что гунны – это славяне. Любопытно отметить, что именно явилось поводом для западноевропейских учёных считать гуннов монголоидами (а на этом основании сначала монголами, а потом угро-финнами и тюрками): это описания Аммиана и Иордана внешности гуннов (“У них лицо ужасающей черноты и похоже более, если можно так выразиться, на безобразный кусок мяса с двумя дырами вместо глаз”¹³). “Риторика этого ходульного описания, – писал Д. И. Иловайский, – проникнутая явным озлоблением против гуннов, так бросается в глаза, что, удивляешься тому туману, в котором историческая критика столь долго находилась по отношению к гуннам. Да где же тут черты несомненно монгольской, татарской или чудской народности?”¹⁴ Словом, в ныне кичащейся своей толерантностью западной оконечности Европы гуннов посчитали монголоидами и стали баснословить об их монгольском, далее угро-финском, далее тюркском происхождении только на основании пристрастных описаний уродливости лиц гуннов. Ход рассуждений представителей западноевропейской науки XVIII – XIX вв. был следующим: Аммиан описал гуннов как жутких уродов, значит, они не европеоиды (мы же, европейские учёные – европеоиды, но мы же не уроды и ими быть никак не можем и не хотим);

¹⁰ См.: *Deguignes. Mémoire sur l'origine des Huns et de Turcs. Paris, 1748; Он же: Histoire des Huns, des Turcs, des Mogols et des autres Tartares occidentaux. Paris, 1756–58.*

¹¹ См.: *Johann Christian von Engel. Geschichte des ungarischen Reichs und seiner Nebenländer. 1797 – 1804; Он же: Geschichte des Königreichs Ungarn. Wien, 1814 – 1815; Он же: Geschichte der Ukraine und der ukrainischen Kosaken. Halle, 1796.*

¹² См.: Иловайский Д. И. Цит. раб. С. 575 и сл.

¹³ *Jordan. Getica. Cap. CXXIV.*

¹⁴ См.: Иловайский Д. И. Цит. раб. С. 582.

если гунны-уроды не европеиды, то кто же они, или, иначе, кто подходит под описание уродства – это ... монголы; получается, что уродливыми гунны – это монголы (они же тюрки, они же угры). Интересно, если кто-нибудь из представителей данных антропологических и этнических групп обратится в международные структуры по правам человека, то будут ли эти “научные” изыскания представителей западноевропейской науки признаны политкорректными? И что ответит на это госпожа канцлер Германии своему турецкому визави (с учётом проблемы беженцев), пожелай он осведомиться: это кто там в глазах западноевропейцев выглядит национально и расово уродливым?

С 1926 г. принято различать, с подачи К. А. Иностранцева, гуннов (европейских) и хунну (центральноазиатских, то есть сюнну)¹⁵.

*Но и это ещё не всё. Так, А. Г. Кузьмин полагал (в конце уже века XX-го), что гунны, которые хунну (сюнну) – и гунны европейские – это разные этносы: гунны (они же хунну, они же сюнну) являются именно монголами, а гунны европейские – это финно-угоры (где этноним произведен от финно-угорского *hup* в значении человек), а также славяне – гунн является немецким наименованием славян Швейцарии (вплоть до конца XIX в.)¹⁶ и кельты. Он писал: “Этноним «гунны» известен в средневековой литературе в двух качествах: для обозначения пришельцев с востока [с Боспора Азиатского, то есть с современного Таманского полуострова Краснодарского края. – В. К.] и как название какого-то европейского народа. <...> Одно слово «гуннского» языка – название напитка *medos* – Приск приводит и на этом основании некоторые авторы признают «гуннский» язык славянским¹⁷. Почти наверняка на территории гуннского союза славяноязычное население составляло значительный компонент. Но здесь издревле проживало и кельто-иллирийское население”¹⁸. А далее А. Г. Кузьмин намекает и на возможность кельтского про-*

¹⁵ См.: Иностранцев К. А. Хунну и Гунны (разбор теорий о происхождении народа Хунну китайских летописей, о происхождении европейских Гуннов и о взаимных отношениях этих двух народов). Л., 1926; см. также: Юй Тайшан. Исследование проблем истории и этнической идентичности гуннов в китайской историографии. // Китайский институт общественных наук. Научно-исследовательский институт истории.

¹⁶ См.: Откуда есть пошла Русская земля. Века VI – X. М., 1986.

¹⁷ См.: Бернштам А. Н. Очерк истории гуннов. Л., 1951. С. 159, 167.

¹⁸ Кузьмин А. Г. Об этнической природе варягов. (К постановке проблемы) // Вопросы истории (ВИ). М., 1974. № 11. С. 71.

исхождения этнонима гунны – от кельтского слова *gipna* – «шкура»¹⁹.

Он же, рассматривая имена социальной верхушки Древнерусского государства, писал: «Так, имена **Гуннар** и **Гунастр** в конечном счёте восходят к имени фризского племени гуннов»²⁰. А ведь фризы – это древнегерманское племя (древнегерманское – в совр. терминах), а ныне – немецкоязычное меньшинство Нидерландов и Германии.

С другой стороны, А. Г. Кузьмин отмечает, что слова (имена) с корнем «гун» нужно этимологизировать на уральской почве и переводятся они как «господин», «великий», «сильный», «старший»²¹. Далее, В. М. Жирмунский «присоединяется к выводам доклада о том, что «готы» – понятие собирательное. Проф. Жирмунский подкрепляет это широкими историческими аналогиями. Например, гунны в известном смысле также являлись именем собирательным, включив в свой состав готов и другие племена. Неслучайно Атила, король гуннов, носил готское имя, которое означало «батюшка»»²².

А. Г. Кузьмин, полемизируя с этой этимологией В. М. Жирмунского, настаивает на том, что данный вывод Жирмунского сделан вопреки показаниям Иордана, а на самом деле именно у готов – гуннские имена²³, следовательно имя Атила – именно гуннское, но при этом и.-е.: «Но истоки ведут опять-таки к кельтским языкам»²⁴.

Так как здесь нами не рассматривается ни происхождение гуннов, ни происхождение этнонима, то мы не станем давать углублённый обзор приведённых выше концепций, отметим лишь одно: И. Е. Забелин отождествил гуннов с балтийскими (южнобалтийскими) славянами. Приск Панийский даёт этноним гунны в форме «унны» (*Οὐννοϋς*)²⁵. Данная форма этнонима выглядит как нечто похожее на греч. слово *υόβνα* «мех». Далее мы вспоминаем славянское племя кашубов (кашубск. *Kaszëbi*, польск. *Kaszubi*, нем. *Kaschuben*). Каково бы ни было происхождение

¹⁹ См.: Там же. С. 81.

²⁰ Кузьмин А. Г. Начало Руси. Тайны рождения русского народа. М., 2003. С. 322.

²¹ См.: Там же. С. 321.

²² На сессии ООН АН СССР (октябрь 1938 г.) // Вестник древней истории. М., 1938. № 4. С. 260.

²³ См.: Кузьмин А. Г. Начало Руси... С. 165.

²⁴ Там же; ср.: Льюис Г., Педерсен Х. Краткая сравнительная грамматика кельтских языков. М., 1954. С. 53 (ирл. *Athir* – «отец» т. д. Славянское «отец» А. А. Шахматов считал заимствованием из кельтского. Ещё ближе шотландская параллель – *Athill* (*Hathill*) – «знатный» (Ср.: Craigie W. A. A dictionary of the older scottish tongue from the twelfth century to the end of the seventeenth. Vol. III. Chicago, 1953 – 1957. PP. 66 – 67.). – прим. А. Г. Кузьмина.

²⁵ См.: Сказания Приска Панийского // Учёные записки второго отделения императорской Академии наук. Кн. VIII. Вып. 1. СПб., 1861.

ние этого этнонима, господствует мнение о его, так сказать, шубном происхождении.

Ещё средневековый польский аноним писал: «Есть славянский народ с названием кашубы, и так их назвали из-за ширины и длины одежды, которую они должны были собирать в складки вследствие её ширины и длины. Ведь по-славянски морщина или складка на одежде называется «хуба» (*huba*), отсюда и «кашубы» (*Casshubii*), то есть «складывай складки»²⁶. М. Фасмер даёт несколько иную этимологию. Он считает, что этноним кашубы, ср.-лат. *Cassubia*, *Cassubitae* – это книжное заимствование из польск. *kaszuba* (с приставкой *ka-* и *szuba*), то есть название по одежде [шуба. – В. К.] при другом названии – *Kabatkowie*²⁷. Стоит отметить, что и другое наименование кашубов – *Kabatkowie*, тоже имеет отношение к одежде, так как *кабат* – это «рабочая рубашка, куртка, кофта», с.-в.-р., зап., укр. *кабат* «куртка, кафтан», др.-русск. *кабатъ* «вид царской одежды, кафтан»²⁸, чеш. *kabat* «пальто», польск. *kabat* «кафтан, камзол», в.-луж., н.-луж. *kabat* – то же²⁹.

В данном случае не имеет значение, действительно ли у кашубов этноним (в форме кашубы) произведен от слова «шуба» (меховое изделие), но связь его со словом ср.-греч. языка (*γούβα* «мех») несомненно могло повлиять на запись этнонима Приском (*Ούβουος*). К тому же мы имеем большой лексический материал на славянской почве: гуня «ветхая одежонка», гунка «пелёнка», гуня «сермяга», болг. гуня «плащ из козьей шерсти», сербохорв. гуњ «вид верхнего платья», словен. *gúnj*, чешск. *hojně* «ворсистая ткань, одеяло», слов. *hуѣа*, польск. *gunia* – то же, – сюда же лат. *gиппа* «мех», откуда и ср.-греч. *γούβα* «мех»³⁰.

Стоит напомнить, что Приск отмечал как некую особенность гуннов, что они носят одежду исключительно из меха. Видимо, всё это и отразилось в том, что он представил этноним как производный от слов со значениями «мех».

Однако, как бы общепризнанным, хотя и вульгарным, представлением в настоящее время является утверждение, что гунны – это некая «сборная солянка» из

²⁶ «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI – XIII вв. М., 1987. С. 64.

²⁷ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 2003. Т. 2. С. 215.

²⁸ См.: Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Тт. 1 – 3. СПб., 1893 – 1912. Т. 1. С. 1170.

²⁹ См.: Фасмер М. Цит. раб. Т. 2. С. 150.

³⁰ См.: Фасмер М. Цит. раб. Т. 1. С. 475.

*весьма разнородных ингредиентов-этносов. Так, можно встретить утверждения такого характера: “Гунны (от греч. *hunnói*, лат. *chunni, hunni*) – кочевой народ, сформировавшийся во II – IV веках в Приуралье из местных угров и сарматов и кочевых тюркоязычных хунну, прибывших сюда во II веке из Центральной Азии. В 70-х годах IV века гунны двинулись на запад, что и послужило импульсом к Великому переселению народов”³¹.*

Но вернёмся к обрам и их взаимоотношениям с дулебами.

Другой историк, В. О. Ключевский, так же ничего не пишет о сексуальных преступлениях обров, но... Впрочем, дадим слово историку. Он отмечает: “*Повесть* [временных лет. – В. К.] рассказывает о нашествии Аваров на Дулебов (в VI в.): «си же Обри воеваху на Словенех и примучиша Дулебы, Суцая Словены, и насилье творяху женам Дулебским; аще поехати будяше Обрину, не дадяше врячи коня, ни вола, но веляше впрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли жен в телегу и повезти Обрена; тако мучаху Дулебы. Быша бо Обре телом велици и умом горди, и Бог потреби я, помроша вси, и не остася ни един Обрин; есть притча на Руси и до сего дне: погибоша аки Обре»³².

Как видим, никаких сексуальных намёков. Но Ключевский нам интересен другим: своей концепцией начала Руси: народа, его культуры, государства... Он связывает упоминаемых Масуди Valinana с волынянами, пишет, что “из летописи мы знаем, что Волыняне – те же Дулебы”³³, которые рабски покорно терпели факты беспрецедентного глумления над их женщинами со стороны агрессоров и заключает: “Вот факт, который можно поставить в начале нашей истории”³⁴.

Итак, наша история, по мысли прославленного историка, началась даже не с того, что, осознав национальную неполноценность (земля велика и обильна, а ума, чтобы навести в ней порядок, нет, так что, западноевропейские культуртрегеры, приходите и владейте нами – именно с этого начинается историю нашего государства печально знаменитая антинаучная норманская “теория”), наши предки согласились отдать свою историю на откуп сбродным шайкам бандитов (как называл их Д. И. Иловайский), а с позора противоправления силой злу насилия.

К чему приводят такие, казалось бы, кабинетные “теории” XIX в., показала, отнюдь не кабинетная, кровавая история века XX-го.

Тем не менее, на фундаменте, заложенном в XIX в. (и ранее) зиждятся современные представления о характере русской истории. Так, некто В. Н. Дёмин, просвещает, что “авары <...>, поработив другое славянское племя – дулебов, издевались над ним как хотели. Эти дулебы жили где-то в Прикар-

³¹ Польза от истории // Вокруг света. 2004. № 11.

³² Ключевский В. О. Краткий курс по русской истории. М., 2000. С. 41 – 42.

³³ Там же. С. 42.

³⁴ Там же. С. 42 – 43.

патье, отличались мирным нравом и думали, что смирение им поможет. Как бы не так! Пока другие славянские племена отвоёвывали себе жизненное пространство на Балканах, дулебы попали под жесточайшее аварское иго, известных в русских летописях под именем *обров*. Про то, как издевались обры над дулебами, как впрягали в повозки дулебских жён [в этом месте В. Дёмин поместил ссылку на рис. из учебного пособия В. Я. Петрухина “Славяне”³⁵ из серии “Иллюстрированная мировая история”. – В. К.] и насильничали над ними, нынче всяк знает. Но и урок, должно быть, не пропал даром”³⁶.

Оставим пассаж про насилия сексуального характера, про которые, якобы, “нынче всяк знает”, но спросим, а какой же урок вынесли славяне из анекдота про обров? Дёмин поясняет, что, например, “в составе [тюркской болгарской. – В. К.] орды <...> гаремы тюрко-болгар состояли из славянских пленниц, их дети, естественно, говорили на славянском языке, который в силу географических причин был проторусским. Потому-то, кстати, язык болгар, отделённых от России и Украины неславянскими Румынией и Молдавией, оказался близким русскому и украинскому, чем язык, скажем, граничащих с ними поляков или словаков”³⁷.

Здесь неизвестно, какому невежеству автора процитированного нами пассажа удивляться больше: тому ли, что он болгарский язык, действительно не являющийся западнославянским, считает восточнославянским (как и русский), хотя болгарский, как известно (и это, действительно, “нынче всяк знает”), является южнославянским, тому ли, что Словакия, вопреки Дёмину, не граничит с Болгарией, будучи от неё отделённой Венгрией, Румынией и отчасти Сербией, тем более, не граничит с Болгарией и Польша, отделённая от Болгарии, кроме уже названных стран (так сказать, лимитрофов), ещё и самой Словакией (плюс Украиной). Как неизвестно и то, что Дёмин подразумевает под словом “проторусский” язык.

Далее, Демин продолжает баснословить: “Сказанное [о комплектовании бесчисленных тюркских гаремов исключительно славянскими женщинами. – В. К.] с некоторыми оговорками вполне можно спроецировать и на хазарский социум. На протяжении многих столетий сама возможность его выживания и воспроизводства обеспечивалась за счёт непрерывного пополнения гаремов прекрасными славянскими полонянками, до которых были столь охочи горячие восточные витязи. Подтверждением тому служат скупые слова Радзивилловской летописи, где говорится, что хазары предпочитали в качестве русской дани «по девице от дыма»”³⁸.

Автор, правда, не скрывает, что *девицы от дыма* в качестве дани хазарской фигурируют только в Радзивилловской (Кёнигсбергской) летописи, но

³⁵ См.: Петрухин В. Я. Славяне. М., 1997; на иллюстрации изображены четыре разновозрастные женщины, впряжённые в телегу, доверху нагруженную скарбом (а не обрином – как в летописи). Эх! Запрячь бы в эту телегу тех историков, вкупе с художником, что делают вид, будто всерьёз воспринимают анекдоты из позднесредневековых комиксов (или – не делают вид, воспринимают всерьёз), погонять бы так, чтобы неповадно было учить студентов на анекдотах из псевдоисторических комиксов.

³⁶ Демин В. Н. Русь Летописная. М., 2002. С. 196 – 197.

³⁷ Там же. С. 182 – 183.

³⁸ Там же. С. 183.

объясняет это просто: наиболее древние списки (Лаврентьевский и Ипатьевский) подверглись идеологической правке, а вот более молодая (Радзивилловская, или Кёнигсбергская, летопись) сохранила “правильный” текст про девиц как русское средство платежа³⁹. В качестве “доказательства” Демин приводит аргумент, безусловно неопровержимый (для самого Дёмина) – “общеизвестность” жадности хазар: “Общеизвестно, что последние всех обдирали как липку, хорошо, если сам цел оставался. Так что с одной беличьей шкуркой здесь что-то явно не так. И горностаевая прибавка не спасает. А вот девицы – в самый раз. К тому же вскоре русские красавицы стали самым ходовым товаром на восточных невольничьих рынках”⁴⁰.

Тем не менее, дань взималась, как свидетельствуют летописцы, от дыма по бѣле и вѣверице.

Демин озаботился и ещё одной проблемой – спросил и сам же дал ответ: “Ну а что же происходило с детьми русских матерей и хазарских отцов – неизбежными плодами страстных гаремных утех? Естественно, они становились полноправными членами хазарского общества <...>”⁴¹. Словом, приписанное Карамзиным анекдоту об *обрах* сексуальное значение стало распалать самых разных индивидов, а далее, как и следовало ожидать – пошло-поехало без остановок.

Сексуальная, так сказать, тема в исторических сочинениях (от самых вульгарных до претендующих на сугубую научность) имеет многогранный характер, и анекдот из русской летописи, с которого мы начали наше исследование, явился фундаментом для бесконечных построений космического масштаба: если по Дёмину изнасилование славянок являлось единственной возможностью его выживания и воспроизводства хазарского социума, то другой сочинитель уже в аварском изнасиловании славянок (не только дулебок, а вообще – всех) видит основание для славянского этногенеза и баснословит так: “Этногенез славян стоит в прямой связи с наступлением Аварского каганата. Авары – очередные кочевники, выдвинувшиеся в Европу из Центральной Азии и устанавливавшие свою гегемонию над разрозненным населением огромных территорий к северу от дунайской границы Византийской империи. Волна этнической консолидации, давшая славян, разворачивается как форма включения в систему власти и взаимодействия, воплощенную в Аварском каганате. Славяне возникли в симбиозе с аварами. Своеобразие славян в рамках каганата сопряжено с их политической несамостоятельностью, оседлостью и крестьянским трудом. Латинские и греческие авторы описывают славян как зависимых союзников авар, которые используют их как пехоту, стоят у них на зимних квартирах, кормятся и спят с их женщинами”⁴².

То есть, если Дёмин рассматривает взаимоотношения *обров* со *славянами* как, хотя и позорную, но изжитую страницу славянской истории, то

³⁹ См.: Там же. С. 184 – 185.

⁴⁰ Там же. С. 185.

⁴¹ Там же.

⁴² Тихая славянская революция // Вокруг света. 2004. № 11.

процитированный автор вообще ставит историческое бытие *славян* в зависимость от сексуальных преступлений *аваров* (видя в них, очевидно, *обров*). Получается, что воистину славяне должны петь *осанну* раннесредневековым сексуальным насильникам: не будь их изнасилований славянок (или “амальгамы того, что греческие и латинские авторы определяли как скифское, сарматское, германское население обширных территорий к востоку от бы”⁴³), не было бы и самого крупного этнолингвистического массива Европы, – *славян*.

Разумеется, расистские измышления западных русофобов нельзя приписать авторам, цитированных нами выше, но именно в их среде и через их посредство внедряются в сознание наших людей антинаучные взгляды на русскую (вообще – славянскую) историю⁴⁴.

При упоминании народа по имени *обры* (*Обръ*) первое, что утверждается, – это то, что *обры* – это славянское наименование народа именем *авары*. Можно узнать, что греч. название народа *авары* имеет вид *Ἀβαροι* (то есть *άвари* [*Авар*, мн. *Ἀβαρεις*, *Ἀβαροι*⁴⁵]), или *Οαρχωννιται*, а лат. – *Avari*⁴⁶. При этом так и не решён вопрос ни происхождения этнонима в форме *авары* (*Ἀβαροι*, *Οαρχωννιται*, *Avari*), ни происхождения славянского варианта (*обры*/*Обръ*), ни мены звука [v] в греческом и латинском вариантах) на звук [b] в славянском варианте.

А здесь есть о чём задуматься. Так, в греч. варианте этнонима мы видим букву Ββ. В древнегреческом языке она имела название бета (бэта) и обозначала звук [b]. То есть, этноним *Ἀβαροι* имел бы, в др.-греч. языке, звучание [ávari], а ещё более архаичное – [ávairoi]. Но вся проблема в том, что так называемые *авары*, по мнению учёных, появились в Европе и стали известны европейским народам, в том числе и грекам (а также грекоязычным, то есть эллинизированным) уже в первом тысячелетии нашей эры, а на рубеже эр в греческом языке произошли фонетические изменения, и буква Ββ стала обозначать звук [v] и называться *в́итой* (им. пад. – *вита*).

А это значит, что если бы этноним попал в славянские языки из греч., то и в славянском варианте мы бы имели звук [v] в этнониме, но никак не [b], имеющийся в слове *обры* (*Обръ*). Именно звук [v] имеется и в лат. варианте – *Avari*. Славянский этноним выглядит необъяснённой и необъяснимой загадкой. Действительно, город Вавилон, который по-аккадски имел имя *Bābili*

⁴³ Там же.

⁴⁴ По антропологии русских и других восточных славян см.: Бунак В. В. Происхождение и этническая история русского народа по антропологическим данным. М., 1965; Алексеева В. П. Краниология народов Восточной Европы и Кавказа в связи с проблемами их происхождения. М., 1967; Дерябина В. Е. Современные восточно-славянские народы. М., 1999; Хить Г. Л. Дерматоглифика народов СССР. М., 1983.

⁴⁵ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. М., 2003. Т. 3. С. 107.

⁴⁶ См.: Мерперт Н. Я. Авары // Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. М., 1961 – 1976. Т. 1. 1961; см. также: Бернштам А. Н., Очерк истории гуннов, Л., 1951; Очерки истории СССР. III – IX вв., М., 1958. С. 569-86; Howorth H. H., The Avars // J. Roy. Asiatic Soc. Great Britain and Ireland. 1889.V. 21. New Ser. Art. 10; Kovrig I. Contribution au problème de l'occupation de la Hongrie par les Avars // Acta Archaeologica. 1955. Т. 6.Р. 163; Csallány D. Archäologische Denkmäler der Awarenzeit in Mitteleuropa. Bdpst., 1956; Lipták P. Awären und Magyaren im Donau-Theiss Zwischenstromgebiet //Acta Archaeologica. 1957. Т. 8. Fasc. 1 – 4. P. 199 и сл.; Moravcsik G., Byzantinoturcica // Bd. 1. B. 1958. S. 72 – 76.

или *Babilim* «врата богов», по-гречески имел вид Βαβυλών, а в русском, будучи, как полагают, заимствованием из греч., имеет вид Вавилон, так как в русский язык это имя заимствовано уже в первом тыс. нашей эры. Правда, не во всех славянских языках слово Вавилон имеет звук [v] на месте акк. и др.-греч. [b].

Но этому есть объяснение: в некоторые славянские языки этот топоним проник, хоть и из греч., но не прямо, а через посредство лат. языка, а в латинском это слово – из др.-греч., то есть из языка, где буква Ββ (бета) ещё звучала как [b].

Букву *v* и звук [v] в латыни можно допустить, только если предположить, что направление заимствования шло из слав. (*Обръ*) в др.-греч. (*Аварои*), то есть до н. э., а в латинский – из греч., но уже после фонетических изменений. Для этого придётся допустить, что *обры* появились в Европе или до н. э., или были народом европейским, но по каким-то причинам античным греч. и лат. авторам неизвестным, имя этого народа проникло в др.-греч. язык из слав., но по какой-то причине не было известно латинскому языку до н. э. То есть, придётся пересмотреть историю *аваров*, а заодно – и *славян*, которых, по мнению некоторых историков не только не было, но и не могло быть до сер. первого тыс. н. э. (и уж, тем более, в I тыс. до н. э.).

Мало того, что такие перспективы нам представляются совершенно неправдоподобными, так такое объяснение не разрешит другую часть проблемы – греч. вариант этнонима в форме *Ουαρχωννιται* [*uarhonnitae*/ *уархоннитэ*].

Не поможет нам и обращение к языку *аваров* (*обров*). Язык *аваров* (равно, как и *обров*) нам неизвестен, но есть мнения, что *авары* были: *тюркоязычным* (*огурским*) этносом⁴⁷, *монгоязычным* (*сянби*, при том, что само название народа считается неизвестным, но в кит. источниках имеет форму *Sirbi*, *Sirvi*, *Sarbi*⁴⁸, или *жужжани*), *ираноязычным* (*хиониты*), *ираноугроязычным* (*хиониты* и примкнувшие к ним *угры*), *разноязычным*, но подвергшимся *тюркизации* этносом.

К началу 80-х гг. XX в. утвердилось мнение, данное научным советом по комплексным проблемам славяноведения и балканистики института славяноведения и балканистики Академии Наук СССР, что “авары (от иран. *var- *avar>слав. *объри, ст. пол. obrzum, чеш. obr- ‘исполин’, луж. hobr), первоначально иранское племя, затем название племенного союза (возможно, включавшего и тюркские племена), переселившегося в VI в. н. э. на ю.-в. Европы – в низовья Дуная и Паннонию”⁴⁹. При этом переход звука [v] в звук [b] по-прежнему остаётся необъяснённым и необъяснимым.

В последнее время некоторые специалисты по тунгусо-маньчжуроведению настаивают, что и понятно для тунгусо-

⁴⁷ Шафиев Ф. Этногенез и история миграций тюркских кочевников: закономерности процесса ассимиляции. Баку, 2000.

⁴⁸ Pelliot P. Tokharien et Koutcheen // Journal Asiatique. 1934. I. С. 35.

⁴⁹ Аннотированный указатель-словарик этнических наименований // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 1982. С. 334.

манчжуроведов, на *тунгусо-манчжурском* происхождении *аваров*⁵⁰. Разумеется, если *авары* – это *тунгусо-манчжуры*, то они не могли быть “первоначально иранским племенем”, а первоначально иранское происхождение *аваров* исключает *тунгусо-манчжурское* их происхождение.

При таком подходе к определению того, кто такие *авары*, не видим причин, почему бы, коль скоро *авары* отождествляются с *обрами*, не взять и не отождествить название *обров* с названием кочевого племени, жившего на территории современного Гуджарата, то есть *абхира* अर्धिर *abhīra*⁵¹. Это поставит вопрос о том, что *обры* могли быть арийскоязычны (и лишь отсутствие, в своё время, в составе СССР Цыганской ССР, с непременным атрибутом *такой* союзной республики как Академия Наук ЦССР, если бы была выдвинута приведённая нами гипотеза, явилось бы препятствием для создания, так сказать, цыганской “теории” происхождения *аваров* и видеть в современных цыганах потомков *абхира* अर्धिर *abhīra/обров* = *аваров/Αβαροι, Οαρχωννιται, Avari*). Отметим, что приведённая нами “теория” не более экстравагантна, чем теории о *тюркском, монгольском, тюрко-угорском, иранском, смешанном* (с тюркским преобладанием), *тунгусо-манчжурском* происхождении *аваров*.

Очевидно, что рассматривая вопрос происхождения этнонима *обры*, учитывая, что *обров* русской летописи современные историки твёрдо отождествляют с *аварами*, нужно затронуть тему славянства *аваров* и отношения к этой теории представителей современной исторической науки. Существуют прямые доказательства того, что *авары* – это *славяне*.

Так, Константин VII Багрянородный (Порфирорóдный, Порфиρογένет, Κωνσταντίνος Ζ' ο Πορφυρογέννητος) в сочинении “Об управлении империей” (лат. De administrando imperio, ср.-греч. Πρὸς τὸν ἴδιον υἱὸν Ρωμανόν – Моему сыну Роману), описывая Далмацию, говорит, что император Диоклетиан заселил её выходцами из Рима, почему эти переселенцы и называются римлянами, а “когда некоторые из них пожелали переправиться через реку [Дунай. – В. К.] и узнать, кто живёт по ту сторону её, то, переправясь, они нашли славянские безоружные племена, которые называются также *аварами*”⁵². Однако, такое свидетельство, разумеется, считается доказательством того, что *славяне* подпали под власть *аваров* (то ли *монголов*, то ли *тюрок*, то ли *иранцев*, то ли *тунгусо-манчжуров*...), а потому Константин VII и не видел причины отделять истинных *аваров* (то ли *монголов*, то ли etc.), от неистинных.

Говоря об ираноязычии *аваров*, следует отметить, что оно, в значительной степени выводится из самого этнонима, в котором находят корень *var* (вар), который переводят как *вода*. Однако, такое отождествление не может быть принято беспрекословно и вот по какой причине: данный корень с таким же значением есть и в и.-а. языках. Так, в санскрите мы находим: अर् *vār*

⁵⁰ См.: Хелимский Е. Тунгусо-манчжурский языковой компонент в аварском каганате и славянская этимология // Материалы к докладу на XIII Международном съезде славистов. Любляна, 15 – 21 августа 2003; см. также: Кычанов Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М. 1997.

⁵¹ См.: Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. М., 2005. С. 64.

⁵² Константин Багрянородный. Об управлении империей // Развитие этнического самосознания... С. 286.

и वारि *vāri* со значением *вода*⁵³. Очевидно, сюда же и слав. лексика: вар в значении *кипящая вода*, чеш. var в значении *кипение*⁵⁴.

Этноним можно сконструировать и исключительно из и.-а. лексики. Так, буква ञ а в начале слова является префиксом в значении отрицания⁵⁵. То есть ञवारि *avāri* будет иметь значение *невода*. А буква ञ ā в начале слова имеет значение префикса и при глаголах придаёт слову значение направленности действия или начала, а при прилагательных (при сущ. – редко) придаёт значение уменьшительности⁵⁶, то есть ञवारि *āvāri* будет иметь значение *водичка* (если вообще – не *водочка*).

Санскрит даёт для производства данного этнонима едва ли небезграничные возможности: ञ var со значениями *покрывать, прикрывать; скрывать, прятать; окружать; закрывать; отражать удар; останавливать; сдерживать; предотвращать; подавлять*⁵⁷ и ञ var со значениями *выбирать, отбирать; просить кого-либо, что-либо; предпочитать; любить кого-либо, что-либо*⁵⁸; далее ञ vāra со значениями *ограниченное, замкнутое пространство; круг*⁵⁹ и ञ varā со значениями *избранный, самый лучший; ценный; скорее, больше, лучше; выбор; тот, кто сватается, жених; возлюбленный; любовник; супруг* [если допустить производство слова в форме ञावरा *avara*, то получим значение *нелюбимый, нежених, несупруг*, а если ञावरा *āvara*, то, наоборот, *любименький, женишок, муженёк*; получается, что либо *нелюбимый*, либо *любименький, женишок, муженёк* ездил в телеге, запряжённой женщинами, а, как известно, милые бранятся – только тешатся. – В. К.], *желание; дар, награда, любезность*⁶⁰ ...

Нужно отметить, что попытки объяснить русское *обры*, др.-русск. также и *обьринь, обьринь*⁶¹ предпринимались, но признаны неудовлетворительными. Так, М. Фасмер, отметив сербохорв. местн. названия *Обре, Обров, Обровац*, русские топонимы *Оброво* (несколько случаев), словенское слово *óbər* и чешское *obr* в значении *великан*, др.-польск. *obrzym*, польск. *olbrzym* – *исполин, великан*, верхнелужицкое *hobr*, привёл мнение Немета (Немет Дьюла, венг. *Németh Gyula*), что русское название народа происходит от тюркск. *арар*, откуда *авар*, *авар* первоначально *мятежник* от *аба-* сопротивляться *сопротивляться*⁶².

Если бы Немет был русским, или, хотя бы, хорошо знал русский язык, он бы понял несостоятельность своей концепции *такого* происхождения этнонима *обры*. Из тюркск. *арар* в славянском произошло бы отнюдь не *авар* и, далее, *авар*, а закономерно возникла бы ассоциация со словом *опара*, а этно-

⁵³ См.: Там же. С. 577.

⁵⁴ См.: Фасмер М. Цит. раб. Т. 1. С. 273.

⁵⁵ См.: Кочергина В. А. Цит. раб. С. 17.

⁵⁶ См.: Там же. С. 87.

⁵⁷ См.: Там же. С. 565.

⁵⁸ См.: Там же.

⁵⁹ См.: Там же.

⁶⁰ См.: Там же.

⁶¹ См.: Фасмер М. Цит. раб. Т. 3. С. 107.

⁶² См.: Там же.

ним, происходи он из слова *apar*, выглядел бы не иначе, как *опарышь* (*опарышь*). Если есть *пруссаки* – люди и (рыжие, в отличие от шварцей) тараканы, то почему бы не быть и такой же двойке из опарышей (людей и личинок мясной мухи).

Кроме того, если мена [a] в слове *арар* на [o] в слове *опара* (далее – *опарыш*) может быть объяснена тем, что *арар* похоже на *опара*, а такая мена выглядит осмысленной, то такая мена при *арар* на *обры* выглядит необъяснимой; необъясним также и перенос ударения в гипотетическом тюркском слове *арар* с последнего слога на первый в этнониме *обры*. Необъяснённым остаётся и то, почему *арар* сначала трансформировалось в *абар*, а уж потом было заимствовано в славянские языки, а не проникло в форме *арар*.

Необъяснённым остаётся и то, как при этом [b] этнонима *абар* перешло в [v] в греческом и латинском вариантах этнонима. Если бы греки заимствовали этноним в форме *abar*, то мы получили бы нечто похожее на *Ампаро́и* или *Ампаро́и*, где ударение падает на последний слог, а не на первый, как в в реально существующем *Аваро́и*, *Аваро́и*, при этой сочетание букв *мл* передало бы звук [b] в греческом. Понятно при этом, что греч. *Ампаро́и*, *Ампаро́и* дало бы лат. *abari*, равно, как и гипотетическое тюрк. *abar*, а не реально существующее лат. *Avari*.

Неметова этимология удовлетворила мало кого, что и понятно, поэтому предпринимались (по мнению Фасмера – невероятные) попытки Гринбергера и Уленбека произвести этноним *обры* из готского *abrs* в значении *сильный, яростный*⁶³.

Даже краткий обзор мнений на этот счёт позволяет сделать вывод о явной пристрастности исследователей, упомянутых Фасмером. Так, венгр Немет, родившийся в 1890-м году, приписывает и *обрам*, и этнониму *обры* тюркское происхождение: несмотря на то, что венгерский язык современное языковедение относит, вместе с языками племён *ханты* и *манси*, к угорской ветви финно-угорских языков, до конца XIX в. эта принадлежность венгерского языка активно оспаривалась, а венгерский язык чаще всего было принято считать тюркским. И не национальность ли Гринбергера и Уленбека предопределила их готскую этимологию рассматриваемого нами этнонима?

О. Н. Трубочёв, дополняя Фасмера, приводит мнение Махека о родстве рассматриваемого этнонима с греч. ὄβριςος *сильный*, но считает такое родство невероятным⁶⁴.

Продолжать можно ещё очень и очень долго. Очевидно, что это не более, чем игра со словами. Однако, в *водной*, так сказать, теории происхождения рассматриваемого нами этнонима есть рациональное зерно – сам *водный* подход.

Дело здесь в том, что многие народы имеют *водные*, чаще всего – *речные* – этнонимы, то есть этнонимы, производные от имён рек. Без сомнения, можно утверждать, что рекордсменами среди таких народов являются наро-

⁶³ См.: Там же.

⁶⁴ См.: Там же. С. 107 – 108.

ды славянские и индоарийские (хотя, разумеется, не только эти народы имеют такие – речные – этнонимы).

Так, например, *индийцы* носят имя, производное от имени реки *Инд*. Русское имя (*Инд*) производно от греч. названия этой реки – *Ἰνδός* (Индός). Греческое, в свою очередь, заимствовано из др.-ир. – *Hindhuh*. Др.-ир. – из санскр. *सिन्धु* *sindhu*, что означает *река, поток; прилив; океан, море*⁶⁵, обозначает реку *Инд* (ту, что впадает в Аравийское море и которую следует отличать от реки с таким же именем – *सिन्धु* *sindhu*, которая в современном русском имеет название *Синдх*, впадает в реку *Ганг*, санскр. *गङ्गा* *gāṅgā*, *Ганга*, хинди *गंगा*, *gaṅgā*); страна, лежащая по берегу этой реки и народ, живущий в этой стране (по берегам этой реки)⁶⁶. Сами себя современные индийцы так – *индийцы* – не называют.

Самоназвание индийцев иное. Есть санскр. корень *भ्र* *bhar* со значениями *нести; держать, поддерживать; кормить; иметь, обладать*⁶⁷. От данного корня образовано (отглагольное) имя существительное *भरत* *bharatá*, являющееся именем царя Лунной династии⁶⁸ (*भरत* *Bharata/ bharatá* – сын Душьянты и Шакунталы; этого *Бхарату* не следует путать с *Бхаратой* – братом *Рама* – *राम* *rāmá*, по его имени названа поэма – “*Рамаяна*”⁶⁹; иногда можно встретить ошибочное мнение, что этот *Бхарата* *भरत* *bharatá* и *Рама* *राम* *rāmá* – сводные братья⁷⁰; это неверно потому, что *Рама* *राम* *rāmá* – сын *Дашаратхи*⁷¹, а его брат *Бхарата* *भरत* *bharatá* – сын *Дашаратхи* и *Кайкейи*⁷²; у этих братьев – один отец, а это значит, что они – не сводные братья, а родные, но неполнородные, а именно – единокровные).

От имени царя Лунной династии – *भरत* *Bharata/ bharatá* – производно слово *भरत* *bhārata*, имеющее значение *относящийся к Бхарате* (оно используется как эпитет бога *Агни* *अग्नि* *agni*⁷³), обозначает имя рода, составляющего потомков *Бхараты* (царя Лунной династии); имеет значение *речь, слово; голос*; обозначает страну *Бхаратов*, то есть *Индию*⁷⁴.

Однако слово *भरत* *bhārata* имеет и женскую форму – *भरती* *bhāratī* – это эпитет *सरस्वती* *sarasvatī* (*Сарасвати*) – богини красноречия и знаний, супруги *Брахмы*⁷⁵, но это также и имя мифической подземной реки, сливающейся с *Гангой* и *Джамной* у *Праяга*; а также и *красноречие*⁷⁶.

Таким образом, самоназвание индийцев и их имя у других народов связано с именами рек, можно сказать, что это – речные этнонимы: *бхараты/*

⁶⁵ См.: Кочергина В. А. С. 731.

⁶⁶ См.: Там же. С. 731 – 732.

⁶⁷ См.: Там же. С. 476.

⁶⁸ См.: Там же.

⁶⁹ См.: Там же. С. 544.

⁷⁰ См.: Там же. С. 476.

⁷¹ См.: Там же. С. 544.

⁷² См.: Там же. С. 476.

⁷³ См.: Там же. С. 20.

⁷⁴ См.: Там же. С. 479.

⁷⁵ См.: Там же.

⁷⁶ См.: Там же. С. 711.

भारत *bhārata* при भारती *bhāratī* = सरस्ती *sarasvatī* (*Сарасвати*) и индийцы = सिन्धु *sindhu*. Кроме того, что этноним бхараты/ भारत *bhārata* можно соотнести с названием реки *Сарасвати* (सरस्ती *sarasvatī*), ещё по Ригведе известно имя народа, обитавшего в области, где эта река протекла: सरस्त *sārasvata*, данное слово (सरस्त *sārasvata*) означает также и *относящийся к области, где протекает река Сарасвати, и красноречие*⁷⁷.

Кроме того, из Ригведы известно, что ариев поддерживали некие реки: *Анджаси* (*añjastī*), *Кулиши* (*kuliṣṭī*), *Вирапатни* (*vīrapātñī*), *Шунха* (*ṣiphā*)⁷⁸, и другие – есть основания полагать, что это – имена племён, которые поддерживали арьев.

Особенно много речных этнонимов у славян. Так, сам этноним *славяне*, др.-рус. *словѣне*, (праслав. **slověninь*, мн. **slověne*) считается, скорее всего производным от гидронима: ср. др.-русс. *Словутич* – эпитет Днепра, *Слуя* – приток Вазузы в [бывш.] Смол. губ., сюда же польск. названия рек *Sława*, *Słowica*, сербохорв. *Славница* и др.⁷⁹, где суффикс *-ěninь* указывает, что корень этого имени относился к названию **местности** или **реки** *Słowь* (или *Słowo*, *Słova*): *slověninь* – из *Слова* или из *Словы* (со *Слова*, со *Словы*); корень *slov-* восходит к более раннему сочетанию *k'loṣ* со значением “течь, орошать”; ему соответствует в литовском *šlūo-ju* (“мету, чищу”) топонимические *Šlavė*, *Šlovė*, в др.-индийском (санскр. श्रावण *ṣrāvaṇa* назв. *пятого месяца индийского календаря; соотв. июлю – августу*⁸⁰; и хотя неизвестно, где находилась местность или река *Słow* (*Słowo*, *Słova*), по имени которой называлось население её, но в топонимии Повисленья и Поднепровья названия с *slov-* имеются⁸¹. Например: несколько сёл “Словени” в Могилёвском, Смоленском и других краях⁸².

Племенное название – *тиверцы* др.-русс. *тиверьци* – М. Фасмер считал речным, производным от названия реки *Тивръ, “которое могло бы восходить к ир. соответствию др.-инд. *tīvrás* «быстрый, резкий», *Tīvrā* – название реки⁸³”.

П. Й. Шафарик считал возможным связывать имя *сербов* с именем реки Сарпы: “Что касается до сербов, то я согласен с Плинием, помещающим их близ Дона. <...> Недалеко оттуда, именно, где Волга поворачивает от Дона на восток, находится река Сарпа <...> название этой реки, кажется, напоминает сербов⁸⁴”.

Несмотря на то, что племя *поляне* (др.-русс. *полянинь*, мн. *поляне* – по ПВЛ) считается имеющим этноним от слова поле, а эта этимология даётся

⁷⁷ См.: Там же. С. 727.

⁷⁸ См.: Елизаренкова Т. Я. Примечания // Ригведа. Мандалы I – IV. М., 1989. С. 603.

⁷⁹ См.: Фасмер М. Цит. раб. Т. 3. С. 664.

⁸⁰ См.: Кочергина А. В. Цит. раб. С. 657.

⁸¹ См.: Rozwadowski J. Encore une étymologie – ou pseudologie – du nom slave (“Зборник филологичких и лингвистичких студија А. Белићу”. Београд, 1921. С. 129 -131. ; Budimir M. Jevr. k'leu-, teći, plaviti, prati, čistiti (в том же сборнике, 97 – 112). – Прим. А. М. Селищева.

⁸² См.: Селищев А. М. Старославянский язык. М., 1952. Ч. 2. С. 65.

⁸³ Фасмер М. Цит. раб. Т. 4. С. 55.

⁸⁴ Шафарик П. Славянские древности. М., 1847. Т. I. Кн. I. С. 280.

уже автором ПВЛ: «занеже в поле седяху»⁸⁵, – данное племенное название, возможно, имеет речное происхождение: река Поля (река Поля есть как в Московской области – впадает в Клязьму, – так и на Северо-Западе Руси)⁸⁶ – племя *поляне*⁸⁷. Вполне возможно, что так называемые киевские *поляне* – потомки выходцев с берегов речки Поля в Русском Северо-Западе.

Несмотря на деревское (от слова дерево) понимание происхождения этнонима *древляне*, этот этноним может иметь и речное происхождение: от реки Дравы (например, в современной Европе – правый приток Дуная, словен., хорв. и итал. *Drava*, нем. *Drau*, венг. *Dráva*; правым притоком *Дравы* является *Дравиня*, словен. *Dravinja*); считается, что *Драва* – это иллирийское название, восходящее, как показывает В. И. Георгиев, к пра-и.-е. **drowo-s*, при и.-а. *dravati* «бежит, течёт», *Dravanti* — название реки, галл. *Druentia* — название реки.⁸⁸ Сюда же *Drawe* – ручей в восточной Пруссии⁸⁹.

С именем реки Морава связывают происхождение племенного названия *моравы* (*мораване*, *Moravané*, разг. *Moraváci*).

От имени Вислы производно имя *висляне*. От Ганы – *ганак*. От Шпре(е), то есть Спревы– *шпреяне* (*спреване*). От имени Лабы – *полабские славяне*. От реки Слензы и горы Сленз (Сленжа, польск. *Ślęża*) – *слензáne* (*силезане*, *сленжане*, польск. *Ślężanie*). Река Бубр (левый приток Одры) дала племенное имя *бубряне*. Река Ниса – имя *нишане* (польск. *Nizanie*, *Niszanie*). Имевшие самоназвание *стодоряне*, эти западные славяне назывались и именем *гаволяне* – от имени реки Гаволы (нем. Хафель). Жившие севернее реки Пены (через Пену) известны под именем *черезпенян*. Не все водные этнонимы славян обязательно речные, есть, например, озёрные: *доленчане* (*доленцы*) получили имя по Доленскому озеру (нем. Толлензе). Связь этнонима *лутичи* с именем реки Русского Северо-Запада Люта не доказана, но и не опровергнута. Река Укра (Вкра, польск. *Wkra*) дала имя *укранам* (*вкранам*) – западнославянскому племени, растворившемуся в польском этносе. Река Рерик дала имя племени *рериков*, а, по мнению С. А. Гедеонова, также и варягу (южнобалтийскому славянину) Рюрику⁹⁰.

Речная этнонимия, в том или ином виде, присуща и восточным славянам: *ильмене* получили имя от реки Ильмены в Венланде (в земле южнобалтийских славян). Так, уже С. А. Гедеонов писал: “К варяжскому влиянию отношу я и форму *Ильмень* вместо древнерусского *Илмер* (Halmiris?); *Ильменью* называлась одна из рек, протекающих по Вендской земле: «Inter fluvios Salam, et Unstrod et *Ilmena*» var. *lmina* <...>”⁹¹. С именем реки Полота связан

⁸⁵ Повесть временных лет.

⁸⁶ См.: Агеева Р. А. Гидронимия Русского Севера-Запада как источник культурно-исторической информации. М., 2004.

⁸⁷ См.: Кондратьев В. О. Ригведа и славяне // <http://www.chitalnya.ru/work/1191904/>; Он же. То же // <http://www.proza.ru/2014/11/27/2277>.

⁸⁸ См.: Георгиев В. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. М., 1958. С. 257.

⁸⁹ См.: Беляев А. Н. К вопросу о древнеевропейских гидронимах // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 28 (282). Филология. Искусствоведение. Вып. 70. С. 30.

⁹⁰ См.: Гедеонов С. А. Варяги и Русь. В 2-х частях. М., 2004. С. 174 – 175.

⁹¹ Там же. С. 259.

этноним *полочане*. От имён русских рек: Волги, Дона, Кубани и др., – производны имена казачьих войск (где казаки – этнографические группы русских): *волжских, донских кубанских* и др. казаков. При этом, например, *волжане (волгари)* – это необязательно казаки.

Кстати, используемое в качестве этнонима, обозначающего всех русских, например, белорусами и малороссами, слово *москвич*, бел. *масквич* (пренебр. *москаль*, бел. *маскаль*) имеет, через имя города (Москва), в конечном счёте – тоже речное происхождение (река Москва).

Иногда речная этимология названия славянского этноса может быть затемнена. Так, как отмечал О. Н. Трубочёв, название народа (племени) *уличей* (известные формы: *угличи, улучи, улучичи, улутичи, уличи, улици, ульци, лутичи*⁹², *Uglici, Ulici, Unlizi*, – “в средневековых латинских памятниках”⁹³) принято считать производным от топонима Угол (Угълъ), при этом Угол, связанный с этнонимом *уличи/угличи*, традиционно считался, “начиная с Надеждина до наших дней”⁹⁴, обозначением изгиба Черного моря⁹⁵. Однако, как отметил О. Н. Трубочёв, ещё С. М. Середонин указал что «...понятие “залив” летопись передает греческим словом “лимень” и лишь позже прибегает к слову “лука”»⁹⁶. Но Угол в Северном Причерноморье – не единственный топоним на Руси, есть ещё один Угол: он располагался по Днепру и впадающей в него реке Орель. Русский летописец говорит под 1152, 1183 гг. о месте “нарицаемѣмь Ерель, его Русь зоветь Уголь”⁹⁷. О. Н. Трубочёв отметил, что из-за того, что имя *уличей* считалось связанным с лукой (изгибом) Чёрного моря, то не ставился вопрос о связи этнонима с Углом на Днепре и Орели, а именно от этого Угла и производно имя *уличей*⁹⁸. Нам известно, а на это, как отметил О. Н. Трубочёв⁹⁹, указывал ещё С. М. Середонин, что *уличи/угличи* пришли к Чёрному морю из Угла на Днепре и Орели, уже имея интересующий нас этноним: “бѣша сѣдяще улицѣ по Днѣпру внизъ, и посемъ приидоша межѣ Богъ и Днѣстръ и сѣдоша тамо”¹⁰⁰.

Как мы видим, *уличи*, племенной этноним которых нам не кажется речным по происхождению, на проверку оказывается именно речным.

Подводя краткие итоги, мы можем утверждать, что у славян (особенно у славян) наиболее часто встречается способ наименования племён по рекам (так сказать, речная этнонимия). Особенно много таких славянских этнонимов мы видим в Центральной Европе. Именно у центральноевропейских славян встречается слова: словенское *óbæg* и чешское *obg* в значении *великан*, др.-

⁹² См.: Барсов Н. П. Очерки русской исторической географии. Изд. 2. Варшава. 1885. С. 92, 96, 98; Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией (литогр. курс). М., 1909. С. 18; Середонин С. М. Историческая география. Пг., 1916. С. 124; Lehr- Splawinski T. Nazvi ludów i plemion słowiańskich // Słownik starożytności słowiańskich (Zeszyt dyskusyjny). Wrocław, 1958. С. 76.

⁹³ Трубочёв О. Н. О племенном названии *уличи* // Вопросы языкознания (ВЯ). 1961. № 5. С. 189.

⁹⁴ Там же. С. 188.

⁹⁵ См.: Барсов Н. П. Указ. соч. С. 92 и сл.

⁹⁶ Середонин С. М. Указ. соч. С. 158.

⁹⁷ См.: Там же. С. 172.

⁹⁸ См.: Трубочёв О. Н. Цит. Раб. С. 188.

⁹⁹ См.: Там же.

¹⁰⁰ Середонин С. М. Цит. раб. С. 125.

польск. obrzum, польск. olbrzum – *исполин, великан*, верхнелужицкое hobr, – но и сербохорв. местн. названия *Обре, Обров, Обровац*, русские топонимы *Оброво* (несколько случаев). И есть мнение именно о водном происхождении интересующего нас этнонима.

Сведя все эти факты воедино, мы можем предположить, что этноним *обры* возник именно в Центральной Европе и на славянской почве. Любая гипотеза только тогда может стать научной теорией, если она может быть проверена практически. И вот проверка: в центре Европы течёт река *Обра* (польск. *Obra*) – левый приток реки *Варты*¹⁰¹ (польск. *Warta*, *Варта* – правый приток *Одры/Одера*), протяжённостью 253 км., с площадью бассейна 6900 кв. км.

Здесь не место рассматривать все гипотезы, которыми отождествлялись *авары* и *обры*, которыми доказывалось *тунгусо-манчжурское* происхождение *авров* (от *жуань-жуаней*, то есть *жоу-жанями*), опровергались *тунгусо-манчжурское* происхождение *аваров*, либо не опровергалось, но умалчалось в пользу тюркского происхождения, иранского происхождения и т. д. и т. п.

Отметим, что известный по славянским источникам центральноевропейский этноним *обры* (др.-русс. *Обръ*), варианты: *обьринь*, *обьринь*¹⁰² (в ед. ч.), – делают возможным формы: *обь(ъ)рганинь* (ед. ч.), *обь(ъ)рганѣ* (мн. ч.), – вар.: *Обь(ъ)рганинь* (ед. ч.), *Обь(ъ)рганѣ* (мн. ч.). то есть, мы видим перед собой чисто славянский этноним.

Связь имени реки *Обры* с речкой по имени *Авара* в *Галлии*¹⁰³ мы здесь не рассматриваем, как и возможность (а она, безусловно, есть) производства этнонима *Avari* от имени реки (*Avara*), как и возможность сближения этих двух речных этнонимов.

Очевидно, что анекдот об *обрах*, их взаимоотношениях с *дулебками*, – всё это внутриславянские отношения. Если бы не одно *но*. И это *но* – этноним *дулебы*. Автор летописи, как мы помним, отметил, что *дулебы* – *славяне*. Отметил, как если бы это читателю было неизвестно, или он хотел внушить ему это. Как если бы он сомневался, что без такого пояснения никто *дулебов* как славян не воспримет. Уже одно это заставляет задуматься. И, как оказалось, не напрасно.

Рассмотрим же происхождение этнонима *дулебы*. И здесь нас поджидает сюрприз. Оказывается, слово *дулеб* присутствует в русском языке и отнюдь не как этноним. Так, В. И. Даль даёт: *дулеб*, *дулебина*, *дулебый* (курское и орловское) в значении *бестолковый, невежа, прософиля, остолоп*¹⁰⁴, а также *слепой, косой, разноглазый?* (рязанское, вологодское)¹⁰⁵.

М. Фасмер даёт следующие значения слова *дулеб*: *болван, простофиля*, .., *мужлан*, – *дулебый*: *косоглазый*¹⁰⁶. При этом все значения этого слова вы-

¹⁰¹ Любопытно отметить, что один из притоков *Варты* называется *Москава* (польск. *Moskawa*).

¹⁰² См.: Фасмер М. Цит. раб. Т. 3. С. 107.

¹⁰³ См.: Беляев А. Н. Цит. раб. С. 30.

¹⁰⁴ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 тт. СПб., 2002. С. 500.

¹⁰⁵ См.: Там же.

¹⁰⁶ См.: Фасмер М. Цит. раб. Т. 1. С. 551.

водит из названия *дулѣби* – др.-русск. племени на Волыни, араб. (у Масуди) *Dulâbe*¹⁰⁷. Далее Фасмер приводит др.-чеш. название племени *Dudlebi*, а также чешск. местн. назв. *Doudleby*, словен. *Dudlebi*¹⁰⁸.

Самое интересное здесь в том, что данный племенной этноним, как полагает Фасмер, “происходит, вероятно, от зап.-герм. *Deudo-* и *laifs*, ср. *Dietleip, Detlef*”¹⁰⁹. Этимологию А. Брюкнера (*Aleksander Brückner*), полагавшего, что дулебы – это сумма слов *дудá* и соответствия лит. *laĩbas* в значении *стройный, тонкий, как дудка*, Фасмер отверг¹¹⁰. О. Н. Трубочёв, дополняя Фасмера, припомнил Лер-Сплавинского и привёл этимологию Р. Нахтигала, который считал, что этот этноним – немецкого происхождения: *Dudl-eiba* страна волынок, – то есть *Dudl-eiba*, откуда и происходит этноним *дулѣби*, перевод на нем. слав. *Volynь*¹¹¹.

Версия же О. Н. Трубочёва состоит в том, что *дулѣби* происходит от **dudlebi* из герм. (здесь – нем.) **daudlaiba* в значении *наследство умершего* и свидетельствует о соседстве этих славян с древним западногерманским ареалом в рамках вельбарской культуры¹¹².

Получается очень любопытная картина, заставляющая задуматься: то ли оставаться на том взгляде, что рассматриваемый нами анекдот об *обрах* и *дулебах* (женщинах *дулебских*) – это действительная история покорения неизвестным по происхождению народом *обров* (то ли это *монголы*, то ли *тюрки*, то ли *угры*, то ли *иранцы*, то ли *тунгусо-манчжуры*, то ли кто-то ещё: смесь всех вышеприведённых с *тюрьками*) *славян-дулебов*, то ли, рассмотрев вопрос непредвзято, увидеть, что это история (или, всё же, анекдот?) из взаимоотношений центральноевропейского этноса с речным славянским именем *обры* (др.-русск. *Обръ*, варианты: *обьринь, обьринь* в ед. ч., **обь(ь)рганинь* ед. ч., **обь(ь)рганѣ* мн. ч., вар.: **Обр(ь)рганинь* (ед. ч.), **Обь(ь)рганѣ* мн. ч) и племени с немецким по происхождению этнонимом – *дулебы* (*дулѣби*/**dudlebi*/*Dulâbe*). То есть, или это внутриславянские отношения (центральнославянских, по месту проживания, племён), или отношения какого-то западнославянского (центральнославянского по месту проживания) племени *обров* и неславянского (по происхождению), но, возможно, ославяненного немецкого племени по имени **dudlebi* (из **daudlaiba*)/ *Deudo-laifs*/*Dietleip*/*Detlef* → *дулѣби*.

© 29.04.2016 Владислав Кондратьев

© Copyright: Владислав Кондратьев

© Copyright: [Владислав Олегович Кондратьев](#), 2016

Свидетельство о публикации №216042901461

© Copyright: [Владислав Олегович Кондратьев](#), 2016

¹⁰⁷ См.: Там же.

¹⁰⁸ См.: Там же.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ См.: Там же.

¹¹¹ Трубочёв О. Н. Дулебы // Фасмер М. Цит. раб. Т. 1. С. 107.

¹¹² См.: Трубочёв О. Н. Ранние славянские этнонимы – свидетели миграции славян // В. Я. 1974. № 6. С. 52 – 53.

Свидетельство о публикации №116042906663